

Е.М. Кариев¹
Д.Б. Самратова²

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
²Государственный историко-культурный заповедник-музей «Берел», с. Жамбыл, Казахстан
(E-mail: ¹eldos.05.82@gmail.com, ²samratova92@mail.ru)

Памятники археологии как исторический источник: историографический обзор

Аннотация. Как известно, материальные остатки прошлого являются одними из важнейших источников исторической науки. Также мы знаем, что не сразу вещественные памятники были включены в орбиту интересов истории, а археология признана наукой строго исторического толка – эта наука прошла долгий и сложный путь от общего свидетельства былого и искусствоведения до академической дисциплины со своей базой источников, методологией и методикой и прочими неотъемлемыми атрибутами полноценной научной единицы. Написано немало работ по истории археологии, археологической мысли и по археологическим исследованиям разного масштаба и характера, где вещественные источники по умолчанию считаются историческими, либо этот вопрос игнорируется и откровенно подчеркивается понятие «археологический источник», что однозначно является отражением сепаратных тенденций в археологии. И в реалиях текущего дня остро стоит необходимость ревизии устоявшихся взглядов и точек зрения в понимании материальных свидетельств как исторического источника и более чем очевидно, что начинать ее надо с историографии проблемы. В представленной вниманию статье рассматривается история восприятия и использования вещественных свидетельств как источника по прошлому человечества. Для полноты общего представления в статье осуществлен детальный историографический экскурс, который охватывает период с древности до современности и рассматривает факты намеренного, косвенного и контекстного использования вещественных остатков в реконструкции прошлого.

Ключевые слова: археология; материальные остатки; исторический источник; историография.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-134-1-63-80>

Поступила: 11.01.2021/Одобрена к опубликованию: 25.01.2021

Введение. Согласно реалиям науки текущего дня общая историография археологии нуждается в серьезной ревизии, в особенности это касается раннего периода становления науки и ее понятийного аппарата, так как многие, ставшие догмами «факты», высказанные еще в XVIII-XIX вв. основоположниками современной археологии, без какой-либо элементарной проверки механически повторяются уже на протяжении нескольких поколений.

В общем и в целом историю использования материальных остатков как информационного источника по прошлому и формирования археологической науки как таковой условно можно разделить на ряд этапов:

- древность – первые факты использования вещественных свидетельств в реконструкции событий прошлого в произведениях ранних авторов, зарождение понятия «археология»;
- средневековье – время стагнации всей науки, редкие изыскания, направленные на

поиски христианских реликвий и записки путешественников о памятниках старины;

- эпоха возрождения – подъем научных изысканий, первые коллекции и труды в рамках восприятия смысла и содержания вещественных памятников и артефактов;

- новое время – археология как часть античного искусствоведения, первые фундаментальные изыскания теоретического направления, распространение термина «археология», первые шаги в понимании археологии как исторической науки;

- новейшее время – стремительное развитие археологии, сложные теоретико-методологические разработки в понимании материальных остатков в контексте источника исторических реконструкций.

Методы. Авторское исследование опирается на методологию историографических исследований, предполагающую историографический обзор и анализ, вкуче с критикой, логическими обоснованиями, обобщениями и интерпретациями автора, на основе метода логического анализа. Основным методом исследования является историографический анализ трудов исследователей, с упором на обобщение ключевых выводов. Автор опирался на специализированные методы научного исследования, как сравнительно-исторический, историко-типологический, историко-системный, ретроспективный, что в совокупности детализировали раскрытие поставленных задач автором статьи.

Обсуждение. Впервые термин «археология» был использован в V веке до н.э., древнегреческим ученым Фукидидом – в первой книге «Истории Пелопоннесской войны», в разделе «Археология» он приводит информацию о древней истории Греции, причем, что немаловажно, наряду с данными письменных источников им используются сведения о древних строениях, памятниках погребального характера и т.д., и тут весьма интересна информация о том, что при перемещении захоронений с острова Делос, погребения, выражаясь современным археологическим языком, на основе погребального обряда

и инвентаря были идентифицированы как принадлежащие к определенной культуре или народности [1, с. 8-9]. Очевидно, что, пользуясь термином археология и используя образцы материальной культуры в качестве источника, Фукидид намного опережал свое время. Можно даже предположить, что под археологией им подразумевалась не только вербальная информация из разного рода нарративных и других источников, но и данные, которые можно получить из контекста тех или иных вещественных памятников.

Однако, как считают и пишут большинство ученых, термин «археология» был впервые применен древнегреческим ученым Платоном в IV веке до н.э. В передаче диалогов Сократа с афинским дипломатом и софистом Гиппием, последний применяет этот термин в значении повествований о былых временах [2, с. 13; 39, с. 11] (в переведенных трудах «археология» вольно заменяется «прошлым», «древностями» и т.д.), тут можно интерпретировать, что в изначальном смысле источниками археологии могли выступать любые свидетельства прошедшего времени, в данном случае устная и иная информация о минувших временах.

Касательно первенства в использовании термина «археология» – не отходя далеко от темы, заметим, что, по мнению ученых, произведение Платона «Гиппий Большой» было создано в период между 385-375 гг. до н.э. и, более того, имеются сомнения в принадлежности этого труда Платону, некоторые исследователи считают его поздним подражанием и фальсификатом [2, с. 3-6], тогда как достоверно известно, что свое произведение Фукидид написал к 400 году до н.э. [1, с. 544-545].

Практически все труды, посвященные истории археологии, отмечают следующих античных ученых, мыслителей, поэтов и др., достаточно часто употреблявших этот термин, кратко остановимся на них и мы ввиду важности их в контексте истоков понимания археологии как истории – к примеру, римский мыслитель Дионисий Галикарнасский в 7 году до н.э. написал историю Римского государства от древности до начала Пунических войн,

наименовав свое творение «Римской археологией» [3, с. 12]. Очевидно, что здесь археология понимается как свод сведений о древней истории. Древнегреческий историк Диодор Сицилийский в I в до н.э., повествуя о временах перед началом Троянской войны, обозначает их «эллинскими археологиями» [3, с. 11], т.е. под словом «археология» он понимал полумифическую древнюю историю. В вышеприведенных смыслах используют термин «археология» и другие представители античной и раннесредневековой науки и культуры – Страбон, Плутарх, Иосиф Флавий и др. [3, с. 11, 12], называя археологией все древности в обширном значении культурно-содержательного и хронологического смысла. Археология, по сути, была для них своего рода синонимом термина «история», разве что в ряде случаев маркировала немного более ранние времена.

Рассматривая историографию использования образцов материальной культуры человечества как исторических источников в контексте античного времени, в обязательном порядке необходимо сказать об «отце истории» Геродоте. В его произведении можно почерпнуть обширную информацию о тех или иных деталях материальной культуры, хозяйства и быта древних народов Евразии, из общего контекста которых им делаются определенные выводы, к примеру, о кочевом образе жизни скифов и т. д. Хотя его информация в основном базируется на устных рассказах и слухах, тем не менее, нельзя не отметить определенное использование данных о предметах в качестве источника по различным аспектам жизни и мировоззрения, примером этого может служить достаточно детальная историческая информация, основанная на монументальных памятниках Египта и Ближнего Востока, на хозяйстве и быте, погребениях и иных памятниках Месопотамии, Великой степи и других регионов Евразии. [4; 5, с. 131-140].

Если уж говорить об истоках использования практического материала в качестве информативного источника, то первыми документально зафиксированными археологическими раскопками, с целью

получения исторической информации из результатов раскопок, принято считать работы вавилонского царя Набонида (555-539 гг. до н.э.), направленные на поиск древних фундаментов, новых на его время, религиозных храмов и выявление надписей на этих фундаментах для сбора информации, в рамках обоснования законности своего правления и борьбы с вавилонской олигархией и жрецами. Хотя основное число, проведенных им раскопок, было осуществлено по политическим целям – он проводил раскопки в нововозведенных культовых комплексах, находил древние конструкции отличные от строительной системы нового храма и объявлял их нелегитимными, тем самым подрывая авторитет олигархов и жрецов и лишая их влияния [6, с. 214-217], это были работы, намного опередившие свое время – сохранились данные о ходе и результате раскопок, о содержании найденных материалов и т.д. Можно сказать, что это не просто первые в истории (документально подтвержденные) археологические раскопки, но и первая попытка использования археологического материала в качестве первичного исторического источника, даже конкретно как основы для реставрационных работ. Более того, имеются факты экспонирования полученных материалов и предметов старины из других регионов Ближнего Востока дочерью Набонида – Эннигальди-Нанной [7, с. 239, 240], т. е. можно говорить и о первом в истории музее археологии.

В этой связи попутно хотелось бы отметить и другие древние цивилизации в контексте использования материальной культуры в качестве источника информации. В текстах шумерских, хеттских, аккадских, ассирийских, древнеперсидских и древнеиндийских религиозных трактатов и административных документов имеется обширная информация о культуре, хозяйстве, быте, военном деле соседних племен и народов, взятая из наблюдений древних авторов по предметам обихода, культа и военного снаряжения, по поставляемым образцам товаров и т. п. [8, 9]. Не лишним здесь будет отметить роль этих

источников в современной археологической реконструкции, к примеру, знаменитый бехистунский памятник с письменами на эламском, вавилонском и древнеперсидском языках, с барельефами изображений сцен с людьми – облик людей, одеяния, вооружение, конское снаряжение и др., вкуче с данными клинописных текстов [10, с. 7-31], дают возможность для объективной интерпретации исторических материалов – материальных предметов и данных о них. Например, предметы конской гарнитуры и оружие, те или иные предметы костюма и отражение всего этого в повествовательной и описательной матрице древности с проецированием этого при реконструкции археологического материала.

Также хотелось бы сказать пару слов о китайских письменных источниках, содержащих историческую информацию на основе предметов материальной культуры – наряду с политической историей того или другого государства или конфедерации племен в контексте взаимоотношений с китайцами или друг с другом, весьма часто встречается информация об их хозяйстве, о распространенных видах вооружения, об обычаях и традициях, связанных с той или иной вещью или вещевым комплексом, сделанных на основе товаров получаемых от них, трофеев при боестолкновениях и предметов, полученных другими путями, другими словами, выводов, сделанных на основе материальных источников путем логических обобщений, достаточно много [11].

Вернувшись вновь к античности, отметим, что в это время прослеживается рост интереса к предметам старины и как следствие этого можно отметить ряд трудов и произведений, так или иначе опирающихся в своих исторических трактовках на вещественные материалы.

К примеру, в поэме древнегреческого поэта VIII-VII вв. до н.э. Гесиода «Труды и дни» говорится о пяти веках человечества – золотом, серебряном, медном и железном, если первые два века, по всей вероятности, навеяны поэтической идеализацией

присущей тому времени, то последние два уже вполне себе хронологически корректны с позиции современной академической науки. Весьма интересны передача Гесиода медного века как периода людей-воинов и времени абсолютного доминирования в быту и хозяйстве предметов из меди, следующий (современный ему) железный век трактуется им как тяжелые времена – эпоха всеобщего насилия и изнурительного труда [12, с. 88-91]. Информация о полном превалировании медных изделий в предшествующее время, по всей видимости, почерпнута им из все еще бытовавших в то время в различных коллекциях предметов и следствие отголосков легенд и мифов, и если учесть, что время его жизни примерно соответствует переходному периоду от эпохи бронзы к раннему железному веку, то в его труде можно увидеть и своего рода этнографические элементы – как известно современной науке, в бронзовом веке происходит смена общественного уклада в силу роста производительных сил и на первое место выходят мужчины-воины, в последующие эпохи воины, стоявшие на защите интересов племени и иных социальных объединений, превращаются в особую касту под управлением элиты. Дальнейший рост производительных сил (железо было проще и дешевле в обработке) приводит к увеличению социального неравенства, образованию рабовладельческих государств и т.д., жизнь в которых была близка описаниям древнего поэта. Несмотря на значительную вольность повествования данного произведения в нем, несомненно, присутствуют моменты трактовки вещественных источников, и в том числе в качестве маркера определенной исторической эпохи, даже учитывая то, что это деление однозначно основано на материальной ценности металла и аллегорически передает предполагаемый уровень жизни в ту или иную эпоху.

Схожая трактовка периодов истории по материальным признакам ценностного характера можно увидеть и в «Метаморфозах» римского поэта Публия Овидия Назона (Publius Ovidius Naso, примерно 43-18 гг. до н.э.), который считает, что человечество

переживает золотой, серебряный, медный и железный века [13, с. 33-35], тут опять же можно проследить сравнение уровня жизни в ту или иную эпоху с ценностью и благородством определенного металла, иными словами, два вышеприведенных сравнения более поэтично-эстетические, в отличие, к примеру, от более приземленных поздних произведений, о некоторых из которых будет сказано ниже.

Ведя речь об истоках развития системы деления истории человечества по материальным маркерам, никак не обойти вниманием труд римского философа и поэта Тита Лукреция Кара (Titus Lucretius Carus, приблизительно 99-55 гг. до н.э.) – «О природе вещей», в котором он с поразительной для своего времени точностью сформулировал фундаментальную хронологическую дифференциацию истории человечества – каменный век, медный век, железный век [14, с. 194-195], и хотя, как считают исследователи, говоря о каменном веке, поэт подразумевал простое механическое использование подручных камней, без какой-либо обработки [15, с. 16], а постулат о веках медном и железном, скорее всего, берет начало от знакомых ему произведений предшествующих мыслителей и поэтов, несомненно, что им была озвучена первая культурно-историческая периодизация истории человечества, базирующаяся на практическом и на корректном, с позиции современной науки, материале. Помимо этого, необходимо отметить и некоторую, достаточно точную по современным научным меркам, информацию – о проживании людей каменного века в пещерах [14, с. 185], о важности огня в первобытном обществе [14, с. 187, 189], весьма оригинальна и не лишена логики его версия о появлении в жизни людей металла вследствие лесных пожаров, устроенных людьми для охоты [14, с. 194], также корректны его суждения о влиянии роста производительных сил на развитие материальной и духовной культур [14, с. 195-198].

Вполне вероятно, что на идеи и суждения Лукреция оказало влияние,

имевшее место в I веке до н.э. в римском государстве повальное увлечение греческими древностями и распространение практик частных антикварных коллекций, которые пополнялись в том числе и вещами из грабительских раскопок в Коринфе [16, с. 363]. Эти хищнические раскопки можно назвать одними из первых зафиксированных в истории ограблений и, несмотря на колоссальный вред историко-культурному наследию, они также являются частью истории археологии и оказали определенное влияние на формирование понятий археологического источника в контексте истории.

Результаты. Завершая обзор античности в свете темы, отметим, что в позднее античное время исследованиями археологического толка, в контексте толкования материальных остатков как исторического свидетельства, можно считать мысли греческого писателя и географа II века н.э. Павсания, который в своем сочинении «Описание Эллады», сравнивая гомеровское описание с собственными наблюдениями о материале сохранившегося в храмовых коллекциях оружия времен троянской войны, а именно копье Ахилла и меч Мемнона, утверждает о повсеместном бытовании в определенное время медных (бронзовых прим. мое) предметов вооружения [17, с. 198].

В I тыс. н.э. и в средние века, в силу варваризации и последующих религиозных ограничений, исследования археологического толка, впрочем, как и остальные отрасли науки (по крайней мере в Европе) практически сошли на нет.

Из исследований этого времени, имеющими отношения к археологическому источниковедению, разве что можно назвать работы по поиску и сбору, в том числе и при помощи раскопок христианских реликвий, в основном в период крестовых походов и властвования христиан в Константинополе [18]. Оговаривая достаточно значительную условность принадлежности определенных предметов к тем или иным религиозным персонажам, все же нужно отметить ценность этих образцов вооружения, культа и т. д. (к примеру копье Лонгина, которым был заколот

Иисус, крест на котором он был распят и мн. др.) как исторических источников по раннему и развитому средневековьям Ближнего Востока и Европы.

С поиском христианских реликвий связано и зарождение так называемой библейской археологии, которая, основываясь на данных о разного рода артефактах, образцах древней архитектуры, образа жизни и других данных из текста библии и других христианских религиозных трактатов, ставит перед собой цель полной исторической реконструкции в хронологических рамках этих писаний [19].

Можно сказать пару слов об ограблении египетских пирамид арабским халифом аль-Маммуном в VIII-IX вв. н.э., несмотря на практически нулевую научную составляющую его деяний, на их основе в творчестве ряда арабских ученых можно почерпнуть некоторую информацию о конструкции, погребальном инвентаре и др. погребений фараонов, что тоже, с определенной натяжкой, может быть расценено как использования материальных данных в исторических реконструкциях [20, с. 31-48].

Тут важно сказать и о трудах авторов средневековья, в особенности хотелось бы отметить этот момент в контексте истории Казахстана – ряд арабских и персидских ученых и путешественников, а также представители Европы – Плато Карпини, Марко Поло и Вильгельм Рубрук - оставили ценнейшие сведения о жизни и культуре средневекового населения на территории современного Казахстана и Евразии в целом. Определенная степень их обобщений и выводов основывается на увиденных им лично явлениях, а также предметах хозяйства, быта, религии и т. п. [21-24].

Ситуация в развитии мировой археологии меняется ближе к концу средневековья, конкретно в эпоху возрождения, и связано это с популярностью в то время предметов искусства древней Греции и Рима, а именно античных статуй. Данный период условно можно назвать началом сбора и накопления первичного археологического материала, полученного путем грабительских раскопок, которые впоследствии оказали существенное

влияние на становление археологии как науки [25].

Итак, в XV-XVIII вв. в Европе повсеместное распространение получает практика грабительских раскопок, некоторые из которых впоследствии перетекали в первые научные исследования археологических памятников – это раскопки на территории римских городов Геркуланума, Помпей и Стабий, начатые в первой половине XVIII века [15, с. 13]. Это, пожалуй, одни из немногих памятников, научные изыскания на которых продолжаются по сей день и демонстрируют историю развития археологии от искусствоведческой дисциплины до академического научного направления, специализирующегося на синтезе и анализе материальных остатков в качестве исторического источника.

Неоценимый вклад в становление археологической науки и научного восприятия материальной культуры прошлого именно как исторического источника был внесен кругом европейских просветителей и ученых XV-XVIII веков, среди которых хотелось бы назвать имена Кириака Анконского – одного из первых исследователей древности античного мира и Египта, Юлия Помпония Лета – основателя «Римской академии» по изучению античной культуры, в том числе и артефактов, Георгиуса Агриколы – оставившего ряд ценных сведений о горном деле древности и каменных орудиях, Михаила Меркати, который на основании многолетних изысканий достаточно твердо обосновывает принадлежность каменных орудий и оружия к древним людям, Бернара де Монфокона – первого систематизатора античных древностей, Иоганна Иоахима Винкельмана – основоположника античной археологии и классицизма в искусствоведении, а также целой плеядой представителей науки и культуры, в той или иной степени бывших пионерами археологии [3, с. 12-21; 15, с. 10-16].

В рамках рассматриваемого временного диапазона следовало бы вернуться к термину «археология», так как после довольно долгого забвения он вновь появляется в лексиконе европейской науки во второй половине XVIII века, но в это время уже

используется как обозначение истории искусства, в основном античного времени, первый документально зафиксированный факт употребления термина «археология» в указанном смысле – это курс лекций в Геттингенском университете «Archäologie der Kunst des Altertums, insbesondere der Griechen und Römer» (Археология искусства древности, преимущественно греков и римлян), прочитанный в 1767 году немецким ученым Христином Готлибом Гейне [3, с. 25, 26]. В этом смысле термин употребляется вплоть до XIX века, пока постепенно не был сменен понятием, что археология – это наука об истории человечества, основанная на вещественных свидетельствах. Однако в первое время это также относилось сугубо к античности, и лишь со временем в орбиту интересов археологии включались так называемые христианская (библейская), восточная, первобытная археология и т. п. [3, с. 26, 27-31; 25, с. 11, 12; 26, с. 237-257]. Как считают ученые, суть того, что археология в указанное время относилась к искусствоведению, по всей вероятности, еще и в том, что долгое время материальные древности считались неидентифицируемыми, и их проще было назвать «предметами искусства античных времен» или иных древних эпох [3, с. 26]. Устранением этого и по факту началом научного отношения к вещественным предметам прошлого как к историческим источникам можно назвать изыскания скандинавских ученых – предположения, высказываемые на протяжении долгого времени, в том числе и датскими учеными, антикварами и др. (Петер Сум, Скули Торлациус, Ведел-Симонсен и Магнус Бруцелиус) [26, с. 215] о последовательности эпох в истории человечества с основой на смену преобладающего производственного материала доминанта, наконец, находят подтверждение в исследованиях Кристина Юргена Томсена – в 1836 году ученый классифицировал коллекции Копенгагенского музея, разделив все имеющиеся артефакты по материалам изготовления – каменные, бронзовые и железные [26, с. 215-221]. Несмотря на то, что периодизация, предложенная

К. Томсеном, имела много слабых мест и конечно, во многих моментах не выдерживает критики в свете современной науки, это был один из первых, обоснованных научным материалом фактов использования данных археологических памятников в качестве исторического источника. Периодизация Томсена, несмотря на серьезный скептицизм некоторых ученых, со временем стала общепринятой для всей мировой науки и во многом благодаря его соотечественнику и последователю Иенсу Якову Ворсо, который, организовав систематические раскопки курганов и поселений Скандинавии, собрал обширный археологический материал и на его основе более весомо обосновал теорию Томсена и внес ряд важнейших методических приемов по обработке данных археологических раскопок и использованию их результатов в качестве исторического источника. К примеру, зафиксировав разницу в погребальном обряде и сопроводительном вещевом комплексе захоронений, ученый создал первую в мире хронологическую шкалу памятников бронзового века. Другой датский ученый Свен Нильсон в определенной степени развил идеи Томсена и Ворса, а также на основе археологических и этнографических источников создал эволюционистскую культурно-историческую концепцию, разделив историю человечества на четыре стадии – дикость, номадизм, земледелие и цивилизация, несмотря на более чем значительную условность данной периодизации в современных условиях, это было прорывом для науки того времени [15, с. 19; 26, с. 221-227].

Система трех веков, разработанная в Скандинавии и к текущему моменту универсальная для большей части евразийского и др. континентов, не могла быть принята американской археологией, так как металлов здесь практически нет, а каменные орудия не показывают достаточных технологических отличий для дифференциации. По этой причине основным методом хронологической датировки здесь выступила стратиграфия, развитие которой в Северной Америке произошло благодаря Томасу Джефферсону,

Фредерику Вард Патнэму и Юго-Западной лаборатории классической археологии [27, с. 72].

Всеобщее признание системы трех веков и развитие археологии во второй половине XIX века шло параллельно с распространением эволюционных течений и учений, в частности – теория культурогенеза Льюиса Генри Моргана, социогенеза Иоганна Якоба Бахофена, религиогенеза Герберта Спенсера и Эдуарда Бернетта Тэйлора, и, конечно же, теория антропогенеза Чарльза Дарвина [15, с. 17]. Некоторые первые ученые-археологи, сторонники эволюционизма, поставили археологию на службу по доказательству этой теории на взаимовыгодных условиях. Здесь, параллельно затрагивая понимание и толкование термина «археология» в контексте темы раздела, хотелось бы отметить, что на рубеже XIX и XX веков, несмотря на определенное разночтение в предмете и объекте исследований, формируется представление об археологии как о науке, изучающей историю человечества по материальным остаткам, появляются многочисленные научные общества и организации археологического толка [3, с. 26-46]. Одними из первых серьезных работ по рассмотрению археологических памятников как исторических источников того периода считаются исследования французского ученого, яркого сторонника эволюционизма, Луи Лоран Габриеля де Мортилье – им создана первая в мире классификация каменного века на основе археологического материала, а именно по специфическим отличиям каменных орудий [15, с. 24, 25; 26, с. 328-334], с некоторыми изменениями и дополнениями она актуальна в мировой науке по сей день. Необходимо подчеркнуть, что огромный вклад в использование и интерпретацию археологических памятников в качестве исторических источников внесли исследования европейских ученых XIX века. Именно на основе сугубо археологического материала были созданы общеизвестные и общепринятые на сегодняшний день хроно- и иные деления каменного века и других эпох, обоснованные

исследователями по специфическим особенностям археологического материала – археологических памятников с артефактами и иными средствами жизнеобеспечения, с характерными отличиями присущими той или иной эпохе. Велика в этом заслуга таких деятелей и ученых, как Жак Буше де Кревкёр де Перт, Джон Хукхэм Фрер, Франсуа Ватар де Жуаннэ, Джон Леббок, Джон Грэхем Дуглас Кларк, Артур Джон Эванс, Анри Брейль, Чарльз Лайель, Эдуард Лартэ и мн. др. [15, с. 19-35; 26, с. 265-334, 390-453]. К примеру, считающийся одним из основателей палеолитоведения Буше де Перт пытался обосновать каменные орудия, обнаруженные им в местности Аббевиль во Франции, как источники по праистории человечества [28, с. 30-49]. Также могущий претендовать на звание одного из основоположников дописьменной археологии Джон Фрер на основании своих наблюдений залегания каменных орудий в слоях сделал ряд важных с позиции геологического и геоморфологического датирования выводов, и здесь археологические артефакты выступили в роли ключевых исторических источников [26, с. 266]. Франсуа де Жуаннэ в первой половине XIX века осуществлял опережающие свое время комплексные исследования археологических материалов палеолита – проводил химические анализы, путем экспериментов реконструировал методику исполнения каменных орудий, основываясь на различиях в технике изготовления и степени обработки, дифференцировал артефакты на ранние и поздние [26, с. 267], т.е. путем применения инновационных для своего времени методов вел научные изыскания с целью получения из археологических источников наиболее полной научной информации. Джон Леббок (в некоторых источниках Лаббок) на основе внимательного изучения археологических источников, в данном случае рассматривая технические различия каменных орудий, предложил краугольную в современной исторической науке периодизацию – палеолит и неолит [26, с. 326]. Джон Дуглас Кларк в результате разностороннего изучения постпалеолитических материалов научно

обосновал эпоху мезолита [29], который, как считается, был выделен Ходдэром Уэстропом в 1866 г. и утвержден в науке Алленом Брауном и рядом других ученых [30, с. 19]. Тут очевидно стопроцентное использование археологических материалов в качестве безальтернативного исторического источника.

Однозначно, что каждый из вышеперечисленных ученых внес весомый вклад в изучение археологических материалов в качестве исторического источника по древним этапам человечества, в том числе по самому долговому и сложному периоду – эпохе камня.

Не менее важны для источниковедения археологии труды шведского археолога Густава Оскара Августина Монтелиуса, автора одного из самых распространенных методов исследования в археологии – типологии. Монтелиус, разделив археологические материалы на типы, проследил их эволюционную линию по мере изменения и совершенствования того или иного типа предметов, далее, сопоставив типы вещей с артефактами из других регионов земного шара, ученый получил хронологическую шкалу археологических памятников Скандинавии [31, с. 26-28], по которым практически отсутствовали какие-либо письменные данные, т. е. археологический материал здесь выступил единственным и полноценным историческим источником.

Необходимо упомянуть и ученых, которые на основе археологического материала обосновали важнейший период в истории человечества – эпоху первого металла. Венгерский ученый Ференц Аурел Пульский в 1876 году выдвигает предложение о выделении в особую эпоху времени использования человеком медной руды в качестве каменных орудий. Известный французский химик Пьер Эжен Марселен Бергло в 1889 году на основе химических анализов доказывает, что первые орудия из металла были медными. В конце XIX века итальянские археологи Луиджи Пигорини, Паоло Орси и др. для обозначения меднокаменного века вводят термин «энеолит» [32, с. 7].

Рубеж XIX и XX веков можно считать в определенной степени временем относительного единения мнений ученых и научных школ Евразии в понимании археологии как исторической науки, базирующейся на вещественных источниках. К примеру, видный немецкий археолог Эдуард Гергард считал, что археология – это основанные на монументальном знании вещественные источники (по мнению Жебелева), часть исторической науки [3, с. 27, 28]. Однако в первой половине XX века появляются разногласия и это относится, в первую очередь, к молодой советской науке – термин «археология» признается буржуазным и заменяется обозначением «история материальной культуры», хотя спустя непродолжительное время термин археология «реабилитируется» [33, с. 446-456; 34, с. 4], но в науке советских и современных постсоветских стран два вышеприведенных обозначения как синонимы используются довольно часто и по сей день. Также в первой половине двадцатого столетия в некоторых странах Европы и Америки археология начинает восприниматься как сутобо полевая дисциплина, ориентированная на практические исследования археологических памятников, и зарождается тенденция о большей компетентности в обработке ее полевых материалов истории, палеонтологии, социологии, антропологии и др. наук [34, с. 471-476]. Этот подход доминирует в современной науке некоторых стран, причины этого раскрыты в следующих главах работы.

Если в начале своего развития археологическое источниковедение носило чисто вещеведческий и нарративный характер и было временем накопления практического материала, то в XIX – начале XX вв. уже появляются первые серьезные исследования теоретического характера, ориентированные на понимание объекта и предмета археологии, места археологии в системе исторической науки и важнейших ее отраслей – источниковедения, методологии науки и пр. Первой такой серьезной работой первой половины XX века можно назвать труд С.А. Жебелева. В своем изданном в 1923 году

двухтомном труде «Введение в археологию» ученый приводит подробную и актуальную на тот момент научную информацию касательно истоков археологической науки, истории термина «археология», историографии археологических исследований в Европе и в России, раскрывает этапы и циклы развития археологии как исторической дисциплины, базирующейся на вещественных источниках, специфику предмета археологии и основные категории археологического источника. Также описываются распространенные в то время методы археологических исследований, анализируются проблемы охраны памятников, рассматриваются вопросы взаимодействия археологии с другими отраслями науки и т. д. [3]. Не менее важны в утверждении археологии в ипостаси науки, изучающей историю по материальным источникам, труды таких видных ученых российской науки XVIII – первой половины XX вв., как Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский, Борис Владимирович Фармаковский, Василий Алексеевич Городцов, Алексей Сергеевич Уваров, Артемий Владимирович Арциховский, Владислав Иосифович Равдоникас, Михаил Илларионович Артамонов и мн. др. [35].

Европейская археология XIX - первой половины XX вв. тесно связана с развитием еще одной важной отрасли исторической науки – этнологии. На начальном этапе, в XVIII веке, это показано тем, что для объяснений тех или иных аспектов древней материальной культуры делались попытки привлечения в качестве аналогий этнографических данных о жизни и быте американских и других первобытных и традиционных культур, в отмеченное время это в основном выражается в адаптации методов и фундаментальных идей этнологических школ под археологические исследования. Если говорить конкретно, то это школы эволюционизма и диффузионизма. Распространение первого течения относится к XVIII-XIX векам и связано с именами Эдварда Бернетта Тэйлора и Льюиса Генри Моргана [27, с. 73]. Ярким представителем второй школы и ученым, определившим развитие европейской археологии в первой

половине XX века, был Вир Гордон Чайлд, использовавший археологические материалы в контексте источников по социальной и экономической структуре древних обществ, и именно им, по итогам многолетнего изучения объемных археологических данных, введены в историческую науку ставшие сейчас фундаментальными в ранней истории понятия как «неолитическая революция», «урбанистическая революция» и «археологическая культура» [27, с. 79]. Несмотря на то, что теория диффузионизма, провозглашающая возникновение культурных и иных явлений в одном месте с последующим повсеместным распространением, на данный момент часто критикуется, и ученый отдавал порой чрезмерное предпочтение теории марксизма, исследования Чайлда являются ярким примером научно корректного использования первичного археологического материала в качестве полноценного исторического источника по разного рода аспектам жизни древних и средневековых культур и цивилизаций.

Также в числе пионеров восприятия археологического материала в ипостаси исторического источника в XIX - первой половине XX вв. необходимо упомянуть таких европейских ученых, как немецкие ученые Генрих Шлиман, Густав Коссина, Альфред Руст, французские ученые Вальдемар Деонна и Гастон Масперо, британские археологи Уильям Мэттью Флиндерс Питри, Говард Картер и мн. др. [26; 27, с. 48, 65-68].

На исходе первой половины XX века и в первые десятилетия второй половины в археологической науке возрастает влияние американских ученых и связано это с возникновением так называемой «новой археологии», основателями которой можно считать Джулиана Стюарда, Уолтера Тэйлора и Льюиса Бинфорда. Адепты нового течения в археологии подвергли критике сугубо «вещеведческую» и хроноидентифицирующую ориентированность археологов и призывали обращать больше внимания на изучение конкретных культурных процессов, именно по этой причине новую школу принято еще называть

«процессуальной археологией» [27, с. 84-85; 34, с. 229-307]. Это течение можно назвать новым этапом в понимании информации, полученной при помощи археологических исследований – если академическая археология тех дней (в большинстве своем и современности) ограничивалась лишь точной механической фиксацией информации с последующими достаточно обоснованными или узкоспециализированными выводами и основной целью исследований являлась датировка памятника и через нее культуры или историко-культурной общности, то новая археология предполагала более детальное изучение каждого археологического памятника с позиции системного взаимодействия человека с окружающей средой, как с природной, так и созданной им самим [34, с. 229-307], т.е., если говорить с позиции рассматриваемой в данной диссертации темы, археологические материалы должны рассматриваться не только как исторические источники, но и как источники по антропологии, социологии, культурологии и другим отраслям науки, помогающим реконструировать комплекс бытийных процессов индивида и социума в целом.

Археология XX века, по мере накопления практического материала и прогресса общенаучных методов и методологии интерпретации и систематизации комплекса данных, характеризуется развитием так называемой теоретической археологии, видным представителем которой является известный теоретик археологии Лев Самуилович Клейн. В изданной в 1978 году книге «Археологические источники» ученый пересматривает устоявшиеся на тот момент представления об археологических источниках – основной целью археологического источниковедения определяется не изучение прошлого по вещественным источникам, а тщательное изучение самого источника, который в ходе и в результате этого исследования может дать определенную информацию о прошлом. Рассматриваются транзит объективной информации от реального события до

археологического источника и как это все воспринимается исследователем. Со слов самого Клейна основные положения его книги перекликались с догмами широко распространявшегося в то время научного течения – «поведенческой археологии», представители которой были яркими противниками ранее отмеченной «новой археологии». Мнения сходились в том, что до использования археологического материала в качестве источника для реконструкции определенного исторического процесса необходимо постичь, как формировался сам источник [36, с. 15-17]. Ученым издан целый спектр теоретических трудов по археологии, проделана колоссальная работа по систематизации массива теоретических знаний археологической науки как источниковедческой дисциплины и по истории археологии [36, с. 15-39]. Более подробно научные мысли и идеи ученого, а также оценка автора, будут приведены в следующих главах.

Из числа трудов советских археологов второй половины XX века по теоретическим аспектам понимания археологического материала в контексте исторического источника и по истории археологии, наряду с трудами Л.С. Клейна, следует назвать работы Владимира Федоровича Генинга «Объект и предмет науки в археологии», «Структура археологического познания», «Археологическая теория и теоретическая археология», Юрия Николаевича Захарука «О методологии археологической науки и ее проблемах», «Археология: наука историческая или источниковедческая?», Игоря Сергеевича Каменецкого, Бориса Ильича Маршака, Якова Абрамовича Шера «Анализ археологических источников: (Возможности формализованного подхода)», Вадима Николаевича Боряза «Природа археологического источника и объект археологии как науки», Вадима Михайловича Массона «Исторические реконструкции в археологии», Бориса Александровича Рыбакова «Историзм археологии», Михаила Васильевича Аниковича. Особенно отличаются своей остротой и радикальностью

критики методологии и теоретической части археологических исследований советской и постсоветской науки работы известного советского и российского археолога Александра Александровича Формозова. Помимо указанных ученых хотелось бы отметить и исследования таких известных теоретиков советской археологии, как Герман Алексеевич Федоров-Давыдов, Юлия Леонидовна Шапова, Юрий Павлович Холюшкин, Вера Борисовна Ковалевская, Вадим Сергеевич Бочкарев, Геннадий Павлович Григорьев, Евгений Михайлович Колпаков, Сергей Александрович Васильев, Глеб Сергеевич Лебедев, Ольга Михайловна Мельникова и мн. др. [37; 38].

Такого рода исследования теоретико-методологического характера во второй половине XX века имели место и в европейской, и в американской науке. Наиболее примечательными среди них являются «Теоретическая археология» (Une Archeologie theorique) французского археолога Жан-Клода Гардена, «Аналитическая археология» (Analytical Archaeology) английского ученого Дэвида Леонарда Кларка, «Археология: теории, методы, и практика» (Archaeology: Theories, Methods, and Practice) археологов-теоретиков Эндрю Колина Ренфрю и Пола Бана, «Метод и теория в американской археологии» (Method and Theory in American Archaeology) Гордона Уилли и Филипа Филипса, «Приглашение в археологию» (Invitation to Archaeology) американского исследователя Джеймса Дитца, «Введение в праисторию: системный подход» (Introduction to prehistory: a systematic approach) американского исследователя Ирвина Роуза, «История археологической мысли» (A History of Archaeological Thought) канадского археолога Брюса Грэхэма Триггера, «Археологическое объяснение: исследовательский метод в археологии» (Archeological explanation: the scientific method in archaeology) американских археологов Пэтти Джо Уотсона, Стивена ЛеБлана и Чарльза Редмана, «Культурная история классической археологии» (Kulturgeschichte der klassischen Archäologie) немецкого

ученого Гельмута Зихтермана и мн. др. ранее указанные и использованные в иных главах данной работы труды отмеченных и других ученых, специализированные сборники, материалы конференций и пр.

Необходимо также отметить круг научных исследований, посвященных определенной категории археологических предметов или видов историко-культурного наследия, к примеру анализ керамической индустрии, древнего и средневекового костюма, зеркал и прочих образцов материальной культуры в контексте исторического источника [39-41].

Заключение. В осмыслении археологического материала в качестве исторического источника на текущий день в археологии нашей страны, ближнего и дальнего зарубежья прослеживается влияние трех научных направлений – первое из которых это собственно археология классического толка, основы которой заложены в начале XX века и основная цель которой - реконструкция прошлого при помощи археологических источников, научные нюансы и проблемы данного направления рассматриваются в следующих разделах главы; второе - это процессуальная археология, которая видит в археологическом источнике многофункциональную информационную систему, могущую дать комплекс данных по разного рода культурно-историческим процессам; и третье - это постпроцессуализм или, как его еще называют, постмодернизм в археологии, это течение состоит из нескольких традиций археологического исследования. Основная идея этого направления – это тщательное разностороннее изучение самого археологического источника и как результат получение максимально возможной объективной информации по разного рода аспектам жизни древних и средневековых культур, отличие этого учения от процессуальной археологии – здесь считают, что при реконструкции прошлого представители «новой археологии» склонны опираться на свой жизненный опыт и мышление, не пытаясь восстановить возможные культурные и др. установки того

народа или племени, оставившего изучаемые артефакты. Постпроцессуальная археология объединяет в себе такие направления, как когнитивная, феминистская, контекстная археология и неомарксизм [42].

Отметим, что на современном этапе, начиная с 90-х годов XX века теоретико-методологические исследования в археологии постсоветского пространства, в том числе и в контексте анализа археологических материалов как исторического источника, за редким исключением, стагнируют, мало дискуссий и полемик, старое поколение уходит, до недавнего времени активно

издавал исследования фундаментального характера лишь Л.С. Клейн, без активного оппонирования. В этом заключается одна из причин того, что в российской археологии, по признанию самих ученых, доминирует концепция о принадлежности археологии к источниковедению [43, с. 9].

Однозначно, что эпитонство ничего хорошего археологической науке не сулит и всем практикующим ученым-археологам в обязательном порядке необходимо обратиться к вопросам теоретико-методологического характера, хотя бы в рамках своих тем исследований.

Список литературы

- 1 Боровский Я. М. Фукидид. История. (Серия «Классики исторической мысли»). / Пер. и примеч. Г.А. Стратановского / Я. М. Боровский. - Москва: Ладомир-АСТ, 1999. - 736 с.
- 2 Платон - Полное собрание творений Платона в 15 томах. Т.IX: Гиппий Большой. Гиппий Меньший. Ион. Менексен. Клитофонт / Платон. – Ленинград: Академия, 1924.- 144 с.
- 3 Жебелев С.А. Введение в археологию /С.А. Жебелев. – Санкт-Петербург: Наука и школа, 1923. - 199 с.
- 4 Геродот. История. (Серия «Памятники исторической мысли») / Геродот. – Ленинград: Наука, 1972. - 600 с.
- 5 Медведев А.П. Гелон Геродота: к проблеме соотношения античного нарратива и историко-археологических реалий // Межвузовский сборник научных трудов «Античный мир и археология». – Саратов, 2002. - № 11. - С. 131-140.
- 6 Белявский В.А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический / В.А. Белявский. - Москва: Ломоносовъ, 2011. - 272 с.
- 7 Вулли Л. Ур халдеев / Л. Вулли. - Москва: Изд-во восточной литературы, 1961. - 256 с.
- 8 Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на Земле / С. Крамер. - Москва: Центрполиграф, 2002.- 384 с.
- 9 Афанасьева В.К., Луконин В.Г., Померанцева Н.А. Искусство Древнего Востока / В.К. Афанасьева, В.Г. Луконин, Н.А. Померанцева. – Москва: Искусство, 1976. - 375 с.
- 10 Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах / М.А. Дандамаев. – Москва: Изд-во восточной литературы. 1963. - 292 с.
- 11 Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Н.Я. Бичурин. - Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1950. - 381 с.
- 12 Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции / Н.А. Кун. - Москва: Гелеос, 2007. - 560 с.
- 13 Овидий Назон Публий. Метаморфозы / Овидий Назон Публий. - Москва: Художественная литература, 1977. - 430 с.
- 14 Лукреций Тит. О природе вещей / Лукреций Тит. - Москва: Художественная литература, 1983. - 386 с.
- 15 Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Каменный век / А.Л. Монгайт. - Москва: Наука, 1973. - 355 с.
- 16 Страбон. География в 17 книгах. (Серия «Классики науки») / Страбон. - Москва: Наука, 1964. - 944 с.
- 17 Павсаний. Описание Эллады /Павсаний. - Москва: Ладомир, 2002. - 982 с.

- 18 Яцык С. Краткая история реликвий // Онлайн журнал «Академия Арзамас». - [Электрон. ресурс]. - 2019. - URL <https://arzamas.academy/mag/421-reliq>. (дата обращения 04.05.2019).
- 19 Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран / Н.Я. Мерперт. - Москва: Б-БИ, 2000. - 355 с.
- 20 Замаровский В. Их величества пирамиды. (Серия «По следам исчезнувших культур Востока») / В. Замаровский. - Москва: Наука, 1981. - 447 с.
- 21 Абусеитова М.Х. История Казахстана в арабских источниках / М.Х. Абусеитова. - Алматы: Дайк-Пресс, 2005. - 273 с.
- 22 Абусеитова М.Х. История Казахстана в персидских источниках / М.Х. Абусеитова. - Алматы: Дайк-Пресс, 2005. - 410 с.
- 23 Кумкес С.Н. Книга Марко Поло / С.Н. Кумкес. - Москва: Гос. изд-во геогр. литературы, 1956. - 378 с.
- 24 Шастина Н.П. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Н.П. Шастина. - Москва: Гос. изд-во геогр. литературы, 1957. - 272 с.
- 25 Амальрик А.С., Монгайт А.Л. В поисках исчезнувших цивилизаций / А.С. Амальрик, А.Л. Монгайт. - Москва: Наука, 1966. - 279 с.
- 26 Клейн Л.С. История археологической мысли / Л.С. Клейн. - Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2011. - 688 с.
- 27 Фаган Б., ДеКорс К. Археология. Вначале / Б. Фаган, К. ДеКорс. - Москва: Техносфера, 2007. - 592 с.
- 28 Ларичев В.Е. Прозрение: рассказы археолога о первобытном искусстве и религиозных верованиях. - М: Политиздат, 1990. - 223 с.
- 29 Кларк Д. Доисторическая Европа. Экономический очерк. Пер. с англ. М.Б.Граковой-Свиридовой / Д. Кларк. - Москва: Изд-во иностранной лит-ры, 1953. - 332 с.
- 30 Бердникова Н.Е. Мезолит как исследовательская традиция. Часть 1. В поисках идентификации. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: геоархеология. этнология. антропология. - 2014. - Т. 8. - С. 15-30.
- 31 Амальрик А.С., Монгайт А.Л. Что такое археология / А.С. Амальрик, А.Л. Монгайт. - Москва: Просвещение, 1966. - 252 с.
- 32 Гребенюков В.И. Энеолит как понятие археологической периодизации и систематизации в отечественной историографии (до конца 80-х гг. XX века) // Вестник Нижневартского государственного гуманитарного университета, 2014. - №2. - С. 7-14.
- 33 Кудрявцев А.А. О переименовании Института истории материальной культуры в Институт археологии АН СССР в 1959 г. // КСИА. - 2019. - № 256. - С. 446-456.
- 34 Клейн Л.С. История археологической мысли / Л.С. Клейн. - Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2011. - 624 с.
- 35 Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX - первая треть XX века. - Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010. - 316 с.
- 36 Клейн Л.С. Диалоги. Теоретическая археология и не только / Л.С. Клейн. - Санкт-Петербург: Евразия, 2018. - 368 с.
- 37 Клейн Л.С. История российской археологии. Учения, школы и личности / Л.С. Клейн. - Санкт-Петербург: Евразия, 2014. - 628 с.
- 38 Мельникова О.М. Научные школы в археологии: автореферат дисс. доктора ист. наук. - Ижевск, 2004. - 56 с.
- 39 Глушков И.Г. Керамика как исторический источник / И.Г. Глушков. - Новосибирск: Изд-во ИАИЭ СО РАН, 1996. - 328 с.
- 40 Яценко С.А. Костюм племен Пазырыкской культуры Горного Алтая как исторический источник // ВДИ, 1999-№ 3. - С. 145-170.
- 41 Тишкин А.А., Серегин Н. Н. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая. - Барнаул: Азбука, 2011. - 144 с.
- 42 Кузнецов О.В. Процессуализм и постпроцессуализм в современной археологической теории // Известия Лаборатории древних технологий ИрГТУ. Вып. 2. 2004. - С. 19-23.
- 43 Аникович М.В. Методология археологии и новые подходы к изучению верхнего палеолита Евразии: Избранные лекции. - Новосибирск: Изд-во НГУ, 2010. - 56 с.

Е.М. Қариев¹, Д.Б. Самратова²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

²«Берел» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы,
Қатонқарағай ауданы, Шығыс Қазақстан облысы, Қазақстан

Археологиялық ескерткіштер тарихи дереккөз ретінде: тарихнамалық шолу

Аңдатпа. Өткен замандардың заттай қалдықтары тарих ғылымының маңызды дереккөзі екені баршаға мәлім. Сонымен қатар, «заттай ескерткіштер тарих зерттеулерінің құралы және археология тарихи ғылымдар санатына жатады» деген ұғым бірден жалпыға ортақ болмағаны белгілі - бұл ғылым өткеннің жалпы көрінісі және өнертану бөлімінен өзінің жеке зерттеу нысаны, әдіснамасы және әдістері бар дербес ғылым саласына дейінгі әкелген қиын және ұзақ жол кешті. Археологияның тарихына, археологиялық ойларға және зерттеулерге арналған біраз еңбектер жарық көрген, бірақ олардың басым бөлігінде заттай деректер даусыз тарихи деп түсініледі немесе ашық түрде «археологиялық дерек» деген ұғым алға қойылады, мұны ғылымдағы ерекшеленуге деген талпыныс деп болжауға болады. Қазіргі заманның мұқтаждықтары заттай қалдықтарды тарихи дерек ретінде қабылдау шегіндегі қалыптасқан ойларды және тұжырымдарды қайта қарау керек екендігін көрсетеді, бұл, әрине, бірінші кезекте, мәселенің тарихнамасынан басталатыны сөзсіз. Назардағы мақалада заттай деректердің адамзаттың өткен шағы бойынша дереккөз ретінде қабылдау және қолдану тарихы қарастырылуда. Аталған мәселе бойынша жалпы түсінікті қалыптастыру үшін мақалада көне заманнан қазіргі кезеңге дейінгі уақытты қамтитын және заттай деректерді өткен шақты қалпына келтірудегі тікелей, баламалы және қосымша түрде қолдануды қарастыратын кең тарихнамалық шолу жүзеге асырылуда.

Түйін сөздер: археология; заттай қалдықтар; тарихи дерек; тарихнама.

Y.M. Kariyev¹, D.B. Samratova²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

²State Historical and Cultural Reserve-Museum «Berel», East kazakhstan region, Kazakhstan

Archaeological sites as a historical source: historiographical overview

Abstract. As we know, the material objects of the past are the most important sources of historical science. Also, we are aware that material monuments were not immediately included in the orbit of interests of history. Archaeology is recognized as a field of history. It has come a long and difficult way from general evidence of the past and art history to an academic discipline with its base of sources, methodology and other inherent attributes of a full-fledged scientific unit. There are many works on the history of archaeology, archaeological thought and archaeological research of different scale and nature, where the material sources are historical, or this issue is ignored and the concept of «archaeological source» is openly emphasized. It reflects separative trends in archaeology. In the realities of the current day there is an urgent need to revise the prevailing views and perspectives in the understanding of material evidence as a historical source. It is more than obvious that it should begin with the historiography of the problem. In the present article the history of perception and use of material evidence as a source on the past of mankind is considered. For the completeness of the general presentation in the article a detailed historiographical excursus is carried out, which covers the period from antiquity to the present and considers facts of intentional, indirect, and contextual use of material remains in the reconstruction of the past.

Key words: archaeology; the material remain; historical sources; historiography.

References

- 1 Borovsky J. M. Fukidid. Istoriya. Seriya «Klassiki istoricheskoy my`sli» [History. Series «Classics of Historical Thought»] (Ladomir-AST, Moscow, 1999, 736 p.) [In Russian].

- 2 Plato. Polnoe sobranie tvorenij Platona v 15 tomakh [Plato's complete works of in 15 volumes.], (Academia, Leningrad, 1924, 144 p.) [In Russian].
- 3 Zhebelev S.A. Vvedenie v arxeologiyu [Introduction to Archaeology] (Nauka i shkola, St. Petersburg, 1923,) Part I, 199 p. [In Russian].
- 4 Gerodot. Istoriya. (Seriya «Pamyatniki istoricheskoy my`сли») [History. (Series «Monuments of Historical Thought»)]. (Nauka, Leningrad, 1972, 600 p.) [In Russian].
- 5 Medvedev A.P. Gelon Gerodota: k probleme sootnosheniya antichnogo narrativa i istoriko-arxeologicheskix realiz [Gelon of Herodotus: on the Problem of correlation between the Ancient narrative and historical and archaeological realities]. Antichny`j mir i arxeologiya. [Interuniversity collection of scientific papers "Ancient world and archaeology"], 11, 131-140(2002). [In Russian].
- 6 Belyavskij V.A. Vavilon legendarny`j i Vavilon istoricheskij [Babylon is legendary, and Babylon is historical.] (Lomonosov, Moscow, 2011, 272 p.) [In Russian].
- 7 Vulli L. Ur xaldeen [Ur of the Chaldees] (Izd-vo vostochnoj literatury`, Moscow, 1961, 256 p.) [In Russian].
- 8 Kramer S. Shumery`. Pervaya civilizaciya na Zemle [The Sumerians. The first civilization on Earth] (Centropoligraf, Moscow, 2002, 384 p.) [In Russian].
- 9 Afanas`eva V.K., Lukonin V.G., Pomeranceva N.A. Iskusstvo Drevnego Vostoka. [The Art of the Ancient East] (Iskusstvo, Moscow, 1976, 375 p.) [In Russian].
- 10 Dandamaev M.A. Iran pri pervy`x Axemenidax [Iran under the first Achaemenids] (Izd-vo vostochnoj literatury`, Moscow, 1963, 292 p.) [In Russian].
- 11 Bichurin N.Ya. Sobranie svedenij o narodax, obitavshix v Srednej Azii v drevnie vremena [Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times] (Izd-vo Akademii nauk SSSR, Moscow; Leningrad, 1950, 381 p.) [In Russian].
- 12 Kun N.A. Legendy` i mify` Drevnej Grecii [Legends and myths of Ancient Greece] (Geleos, Moscow, 2007, 560 p.) [In Russian].
- 13 Ovidij Nazon Publ. Metamorfozy` [Metamorphoses] (Xudozhestvennaya literature, Moscow, 1977, 430 p.) [In Russian].
- 14 Lukrecij Tit. O prirode veshhej [On the nature of things] (Xudozhestvennaya literature, Moscow, 1983, 386 p.) [In Russian].
- 15 Mongajt A.L. Arxeologiya Zapadnoj Evropy`. Kamenny`j vek [Archaeology in Western Europe. Stone Age] (Nauka, Moscow, 1973, 355 p.) [In Russian].
- 16 Strabon. Geografiya v 17 knigax. (Seriya «Klassiki nauki») [hy in 17 books. (Series «Classics of Science»)]. Per., stat`ya i komm. G.A. Stratanovskogo [Translation, article, and comments by G. A. Stratanovsky] (Nauka, Moscow, 1964, 944 p.) [In Russian].
- 17 Pavsaniy. Opisanie E`llady` [Description of Hellas] (Ladomir, Moscow, 2002, 982 p.) [In Russian].
- 18 Yacyk S. Kratkaya istoriya relikvij [Brief history of relics]. Onlajn zhurnal «Akademiya Arzamas» [Online magazine «Academy Arzamas»]. Available at: <https://arzamas.academy/mag/421-reliq>. (Accessed 04.05.2019). [In Russian].
- 19 Merpert N.Ya. Ocherki arxeologii biblejskix stran [Essays on the archaeology of Biblical countries] (B-BI, Moscow, 2000, 355 p.) [In Russian].
- 20 Zamarovskij V. Ix velichestva piramidy`. Seriya «Po sledam ischeznuvshix kul`tur Vostoka» [Their Majesties of the pyramid. Series «In the footsteps of the vanished cultures of the East»] (Nauka, Moscow, 1981, 477 p.) [In Russian].
- 21 Abuseitova M.X. Istoriya Kazaxstana v arabskix istochnikax [History of Kazakhstan in Arabic sources], (Dajk-Press, Almaty, 2005, 273 p.) [In Russian].
- 22 Abuseitova M.X. Istoriya Kazaxstana v persidskix istochnikax [History of Kazakhstan in Persian sources] (Dajk-Press, Almaty, 2005, 410 p.) [In Russian].
- 23 Kumkes S.N. Kniga Marko Polo [The book of Marco Polo] (Gos. izd-vo geogr. literatury`, Moscow, 1956, 378 p.) [In Russian].
- 24 Puteshestviya v vostochny`e strany` Plano Karpini i Rubruka [Travel to the eastern countries of Plano Carpin and Rubruk] (Gos. izd-vo geogr. literatury`, Moscow, 1957, 272 p.) [In Russian].

- 25 Amal`rik A.S., Mongajt A.L. V poiskax ischeznuvshix civilizacij [In search of vanished civilizations] (Nauka, Moscow, 1966, 279 p.) [In Russian].
- 26 Klejn L.S. Istoriya arxeologicheskoy my`сли [History of archaeological thought] (Izd-vo SPBGU, St. Petersburg, 2011, 688 p.) [In Russian].
- 27 Fagan B., DeKors K. Arxeologiya. Vnachale [Archeology. At the beginning] (Texnosfera, Moscow, 2007, 592 p.) [In Russian].
- 28 Larichev V.E. Prozrenie: rasskazy` arxeologa o pervoby`tnom iskusstve i religiozny`x verovaniyax [Insight: stories of an archaeologist about primitive art and religious beliefs] (Politizdat, Moscow, 1990, 223 p.) [In Russian].
- 29 Klark D. Doistoricheskaya Evropa. E`konomicheskij ocherk [Prehistoric Europe. Economic essay] (Izd-vo inostrannoj lit-ry`, Moscow, 1953, 332 p.) [In Russian].
- 30 Berdnikova N.E. Mezolit kak issledovatel`skaya tradiciya. V poiskax identifikacii [Mesolithic as a research tradition. In search of identification]. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: geoarxeologiya. e`tnologiya. Antropologiya [Irkutsk State University Reports. Series: geoarchaeology. ethnology. anthropology], Irkutsk, 15-30(2014). [In Russian].
- 31 Amal`rik A.S., Mongajt A.L. Chto takoe arxeologiya [What is archeology?] (Prosveshhenie, Moscow, 1966, 252 p.) [In Russian].
- 32 Grebenyukov V.I. E`neolit kak ponyatie arxeologicheskoy periodizacii i sistematizacii v otechestvennoj istoriografii (do koncza 80-x gg. XX veka) [Eneolit as the concept of archaeological periodization and systematization in national historiography (until the end of the 80s of the XX century)]. Vestnik Nizhneartovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of Nizhneartovsk State Humanitarian University], Nizhneartovsk, 2, 7-14(2014). [In Russian].
- 33 Kudryavcev A.A. O pereimenovanii Instituta istorii material`noj kul`tury` v Institut arxeologii AN SSSR v 1959 g. [On the renaming of the Institute of the History of Material Culture to the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences in 1959]. Kratkie soobshheniya Instituta arxeologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology], Moscow, 256, 446-456(2019). [In Russian].
- 34 Klejn L.S. Istoriya arxeologicheskoy my`сли [History of archaeological thought]. (Izd-vo SPbGU, St. Petersburg, 2011 624 p.) [In Russian].
- 35 Platonova N.I. Istoriya arxeologicheskoy my`сли v Rossii. Vtoraya polovina XIX - pervaya tret` XX veka [History of archaeological thought in Russia. The second half of the XIX - first third of the XX century] (Nestor-Istoriya, St. Petersburg, 2010, 316 p.) [In Russian].
- 36 Klejn L.S. Dialogi. Teoreticheskaya arxeologiya i ne tol`ko [Dialogues. Theoretical archaeology and more] (Evraziya, St. Petersburg, 2018, 368 p.) [In Russian].
- 37 Klejn L.S. Istoriya rossijskoj arxeologii. Ucheniya, shkoly` i lichnosti [History of Russian archaeology. Teachings, schools, and personalities] (Evraziya, St. Petersburg, 2014, 628 p.) [In Russian].
- 38 Mel`nikova O.M. Nauchny`e shkoly` v arxeologii. PhD diss. [M. Scientific schools in archeology. PhD thesis]. Izhevsk, 2004, 56 p. [In Russian].
- 39 Glushkov I.G. Keramika kak istoricheskij istochnik [Ceramics as a historical source]. (Izd-vo IAIE` SO RAN, Novosibirsk, 1996, 328 p.) [In Russian].
- 40 Yacenko S.A. Kostyum plemen Pazyry`kskoj kul`tury` Gornogo Altaya kak istoricheskij istochnik [The costume of the tribes of the Pazyryk culture of the Altai Mountains as a historical source] Vestnik drevnej istorii [Ancient History Bulletin], Issue 3. Moscow, 1999, P. 145-170. [In Russian].
- 41 Tishkin A.A., Seregin N. N. Metallicheskie zerkala kak istochnik po drevnej i srednevekovoj istorii Altaya [Metal mirrors as a source on the ancient and medieval history of Altai] (Azбука, Barnaul, 2011, 144 p.) [In Russian].
- 42 Kuznecov O.V. Processualizm i postprocessualizm v sovremennoj arxeologicheskoy teorii [Processualism and postprocessualism in modern archaeological theory]. Izvestiya Laboratorii drevnix tehnologij IrGTU [of Laboratory of ancient technologies of Irkutsk state technical University.], Issue 2. Irkutsk, 2004, P. 19-23. [In Russian].
- 43 Anikovich M.V. Metodologiya arxeologii i novy`e podxody` k izucheniyu verxnego paleolita Evrazii: Izbranny`e lekcii [Methodology of archeology and new approaches to the study of the Upper Paleolithic of Eurasia: Selected lectures] (Izd-vo NGU, Novosibirsk, 2010, 56 p.) [In Russian].

Сведения об авторах:

Кариев Елдос Максатович – автор для корреспонденции, докторант Ph.D. кафедры всемирной истории, историографии и источниковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан.

Самратова Д.Б. – научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы Государственного историко-культурного заповедника-музея «Берел», с. Жамбыл, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, Казахстан.

Kariyev Yeldos Maksatovich – **Corresponding author**, Ph.D. student in World History, historiography and Source Studies, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

Samratova D.B. – Scientific Officer of the Department of Research Work of the State Historical and Cultural Reserve-Museum «Berel», Zhambyl village, Katon-Karagay district, East Kazakhstan region, Kazakhstan.